

УДК 008

**ПОТРЕБНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛИЧНОСТИ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ**
I. F. Петров

NEEDS CONTENT OF THE PERSONALITY: THE RELATIONSHIP AND MUTUAL DEPENDENCE
I. F. Petrov

В статье рассматривается личность, проблемы ее становления в процессе социализации, обусловленность развития личности характером потребностей, выступающих главной побудительной силой ее поведения и источником активности.

The article examines the personality, the problems of its formation in the process of socialization, the conditionality of the personality development of by the character of needs acting as the main motive force of its behaviour and the source of the activity.

Ключевые слова: личность, социализация, социальные силы, деятельность, структура личности, потребности.

Keywords: personality, socialization, social forces, activity, the structure of the personality, needs.

Проблема личности – это вопрос о том, какое место человек занимает в мире и «чем человек может стать, то есть, может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он «сделать» себя самого, создать свою собственную жизнь» [5]. Разные религиозно-философские системы, изучая личность, выделяют разные стороны этой проблемы. «Если в античной философии личность выступала преимущественно как отношение, – отмечает И. С. Кон, – то в христианстве она понимается как особая сущность, «индивидуальная субстанция» рационального характера (Боэций), синоним нематериальной души. В философии нового времени, начиная с Декарта, распространяется дуалистическое понимание личности, на первый план выдвигается проблема самосознания как отношение человека к самому себе; понятие «личность» практически слидается с понятием «Я», тождество личности усматривается в ее сознании. По Канту, человек становится личностью благодаря самосознанию, которое отличает его от животных и позволяет ему свободно подчинять свое «Я» нравственному закону» [15].

Становление личности есть особый процесс, совершающийся в период социализации человеческого индивида. Но итогом процесса социализации не всегда, не во все исторические времена и не при всех условиях был такой продукт, как личность [10, с. 76]. Что же касается филогенеза личности, то он, как специфически социальное качество человеческого индивида, по мнению ряда исследователей античности (А. Адкинс, Ж. – П. Вернан, Л. Жернэ, А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи, В. Н. Ярхо и др.), появляется на сравнительно поздней ступени его исторической эволюции. По их мнению, в раннегреческий период личностный статус индивида еще не сформировался [16, с. 145 – 168].

Социализация (*socialis*) – не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биopsихологических импульсов и влечений, а формирующий личность целостный процесс [4, с. 629]. «Процесс социализации преобразует человеческого индивида всесторонне. По крайней мере, все или почти все в нем, вплоть до

физиологических параметров, определенным образом модифицируется под влиянием процесса социализации. Соответственно все, или почти все, черты, свойства социализированного индивида социально значимы, но не все личностны. Не исключается ситуация, когда у социализированного индивида отсутствуют личностные черты, свойства. Это не препятствует тому, что такой индивид реализует себя как член (определенного) общества и выполняет комплекс общественно необходимых функций. Так обстояло дело в доклассовом обществе (в условиях первобытной общины). Периоду нерасчлененности общественного сознания (на формы), его синкретичности соответствует единообразие общественно-го бытия людей, их социальная однородность. В этот период отсутствует основа для появления того своеобразия в бытии и сознании социализированного индивида, которое делает возможными процессы, формирующие личность. Переход от первобытно-общинного строя к эпохе классовых формаций знаменует утрату человеком его примитивной целостности и (как бы взамен потери!) обретение личности» [10, с. 77 – 78].

Несмотря на частое использование понятия «социализация», оно не имеет однозначного толкования и в одних случаях сближается с понятием «воспитание», в других – с «формированием» личности. Сопоставляя и обобщая различные точки зрения по этому вопросу, в интересах анализа поставленной проблемы в дальнейшем ограничим круг наших рассуждений пределами двухфакторного подхода к формированию личности (наследственность и среда) и ее культурных потребностей, не забыв при этом и об активности самой личности как социального существа. В этой связи правомерна такая постановка вопроса – «Что есть появившийся на свет человек?» Является ли он в этот мир существом, включающим в себя биологическое и социальное одновременно, рождается биологическим, а затем становится социальным, а может, изначально он или социален или биосоциален? В научной литературе каждый из перечисленных подходов имеет своих сторонников и последователей, все они достаточно подробно про-

анализированы в работе К. А. Абульхановой [1, с. 115 – 131]. Мы же хотим добавить, что в различных концепциях социализации, принятых за рубежом, на одном полюсе стоят авторы, рассматривающие человека как биологическое существо, которое лишь приспосабливает врожденные формы поведения, инстинкты и т. п. к условиям существования в обществе (фрейдизм), на другом – те, кто видит в личности пассивный продукт социальных влияний [15, с. 629]. Что касается отечественной философии, то такого рода примером полярных точек зрения во взглядах на соотношение природы и культуры, роли биологической наследственности и культурно-исторической преемственности в развитии личности могут служить высказывания Д. К. Беляева и Н. П. Дубинина. Так, Д. К. Беляев утверждает, что «все люди уже при рождении потенциально ... разнокачественны как в смысле своих физических свойств, так и в плане психических способностей, в том числе своей одаренности и своего поведения. <...> [Разнокачественность людей] не относится к категориям межрасовой, межклассовой, межсоциальной разнокачественности» [7]. Н. П. Дубинин же считает, что все нормальные люди способны к неограниченному духовному развитию, основанием для этого служит универсальность возможностей мозга и тела человека. Что касается психики человека, то она в его генах не заложена [8].

Проанализировав точки зрения по этому вопросу, можно сказать, что социализация – процесс формирования целостной личности. Взаимодействие биологического, социального и индивидуального в формировании личности является сложным видом диалектического единства этих начал. Биологическое в человеке представляет собой естественную, природную предпосылку развития духовного мира личности. Каждый человек способен к всестороннему развитию ввиду неспециализированности его мозга и тела, уникальности его генетической программы. В свете проблемы формирования личности можно говорить, что каждому человеку свойственна природой заданная уникальная интеграция задатков и что социальная жизнь должна, не повреждая эту первоначально согласованную систему задатков, побуждать индивида к развитию их в способности посредством общественно значимой деятельности [24, с. 17 – 18]. Иными словами, без активности человека (как существа общественного и живого организма) никакие задатки не могут сформироваться в способности. А без сформированного деятельного (и ответственного) отношения индивида к своей личности не может быть полного раскрытия сущностных сил личности.

А что такое сущностные (социальные) силы личности? Прежде чем перейти к раскрытию этого вопроса, хотелось бы обратить внимание, что речь пойдет о социальном аспекте проблемы. У разных индивидов социальные силы, выступая продуктом общественного развития, бесконечно модифицируются сообразно с их неповторимыми индивидуальными качествами и рождают индивидуальную сво-

боду в творческом развитии и удовлетворении культурных потребностей. Делают возможной саму культуру. Те общественные отношения, которые господствуют в данную эпоху или способствуют развитию сущностных сил личности, или тормозят их развитие, отчуждая их, превращая во враждебную для человека силу. А поскольку общественные отношения изменяются, то и сущностные силы имеют конкретно-исторический характер [13, с. 18]. По мнению Л. Ф. Ильичева, К. Маркс считал, что действительностью человеческой сущности является человеческая история, в которой эта сущность реализуется и развивается, поэтому сущностные (социальные) силы нельзя рассматривать в статике: они характеризуют процесс развития человека [11].

К. Маркс рассматривал социальные силы как действительную общественную связь людей [19, с. 246]. «Являясь индивидуальными в смысле принадлежности к тому или иному индивиду, они всегда общественны по своему содержанию, – отмечает Л. Н. Коган. – Только в общении появляются те или иные потребности, и между поколениями и внутри каждого из них происходит передача социального опыта, навыков, знаний, умений. Другими словами, условием развития сущностных сил каждого является взаимообмен сущностными силами между людьми.

Только в обществе, в процессе общественного материального и духовного производства и обмена сущностными силами между людьми осуществляется становление и развитие личности, ее «возвышение» до принятых обществом образцов той или иной социальной деятельности» [13, с. 18]. В этой связи правомерно привести точку зрения В. А. Козлова, который считает, что «сущностные силы человека должны опредметиться не только и не столько в природном субстрате, но и в другом человеке, который является конечным, истинным объектом деятельности» [14].

В настоящее время пока еще нет согласия относительно того, что должно составлять содержание понятия «сущностные (социальные) силы личности» (см., например, работы Х. Ф. Сабирова, Н. И. Шаталовой и др.). Приведем здесь разделяемую нами точку зрения Л. Н. Когана. Сущностные силы есть «мера присвоения социальным субъектом общественных отношений, раскрывающаяся в его практическо-преобразующей деятельности, мера его социальной активности. Сущностные силы, с одной стороны, характеризуют возможности социального субъекта в реализации того или иного вида деятельности, с другой стороны, их развитие в общей форме характеризует развитие самого социального субъекта, меру присвоения им общественных отношений» [13, с. 20].

Исходя из общеизвестного тезиса К. Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений, следует, что система личности включает в себя две подсистемы – биологическую и социальную. Практически аналогичные подсистемы или аспекты в системе личности выделяются В. Ф. Сержантовым (1 – психологический базис и 2 –

социальный статус и социогенные черты) [29, с. 58] и Я. Щепаньским. По мнению последнего, личность есть «интегральн[ая] целостность биогенных, психогенных и социогенных элементов» [34].

Возьмем в качестве отправных элементов вышеназванных подсистем личности (биологическая и социальная) элементы, описанные Я. Щепаньским, так как предложенный им подход, по своей сути, есть монистический синтез различных аспектов природы человека [более подробно об этом см.: 29, с. 56 – 57]. Так, к биopsихологической подсистеме относятся особенности нервной системы, система желез, процессы обмена веществ, побуждения (голод, жажда, половой импульс), половые различия, анатомические особенности, процессы созревания и развития организма; темперамент, дарования, склонности, характер [по Н. Левитову, – 37].

К социальной подсистеме относятся: идеал личности, характерный для данной культуры (культурный идеал личности); социальные роли, выполняемые в различных коллективах; субъективное «я».

По Н. Левитову, социальные элементы личности – это «комплекс устойчивых свойств индивида, влияющих на его поведение, вырастающих на основе биологических и психологических свойств и вытекающих из влияния культуры и структуры общностей, в которых индивид был воспитан и в которых он участвует» [37, с. 69]. Так как общественные отношения изменяются, то меняются и социальные типы людей, следовательно, появляются и исчезают и их индивидуальные воплощения. Таким образом, при анализе структуры личности, в частности ее социальной подсистемы, необходимо исходить из условий эпохи, социальной структуры данной общественно-экономической формации.

Если для одних философов при определении сущности человека и человеческой личности человек выступает как продукт общественных отношений, то для других – как некоторая самостоятельная субстанция, из себя возникающая. В разных теориях это положение по-разному трактуется. Оно связывается с проблемами самосознания, самооценки, оценки своего внешнего образа и др. Но самосознание не есть лишь знание о себе. По А. Н. Леонтьеву, оно является не только системой приобретенных знаний. Осознанию себя «свойственно внутреннее движение, отражающее движение самой реальной жизни субъекта, которую оно опосредствует» [18, с. 227]. При этом А. Н. Леонтьев, ссылаясь на К. Маркса, подчеркивает, что «родовое существо означает у Маркса не биологический вид *Homo sapiens*, а человеческое общество» [18, с. 230], напоминает его знаменитое положение, что человек смотрится, как в зеркало, в другого человека, и лишь относясь к нему как к себе подобному, он начинает относиться и к себе как к человеку [21, с. 62].

В зарубежной философии существуют теории, которые сводят всю жизнедеятельность человека к проявлениям его физической, биологической природы. Такие теории игнорируют человеческую историю и законы развития общества. Представители подобных концепций ведут речь о «собственном ин-

стинкте», «инстинкте эгоизма» и т. д. Одной из самых распространенных теорий, которая и по сей день оказывает влияние на теорию личности, является фрейдизм и его разновидность – неофрейдизм. Различные стороны теории З. Фрейда достаточно подробно проанализированы в работах Ф. В. Бассина, Б. В. Зейгарника, К. Б. Клемана, Ж. Лакана, Б. Е. Рожнова, Л. Сэва и др.

В конструкции личности З. Фрейда содержится предположение о сложности, многопланности структуры поведения человека. И тем не менее все эти компоненты в основном подчинены биологическим аспектам. Так, например, в его структуре личности существуют три основных компонента: Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Супер-эго). Ид является той ареной, где властвуют вытесненные бессознательные инстинкты, а с другой – подчиняется принципу удовольствия. Эго, с одной стороны, следует бессознательным инстинктам, а с другой – подчиняется нормативам и требованиям реальности. Супер-эго – это совокупность моральных устоев общества, выполняет роль «цензора». Таким образом, по мнению Б. В. Зейгарника, Эго находится в конфликте, ибо требования Ид и Супер-эго несовместимы. Исходя из этого, Эго (Я) постоянно прибегает к защитным механизмам: вытеснению, сублимации (само вытеснение совершается неосознанно). Для осуществления разнообразных функций форм деятельности Фрейд выделил систему специфических механизмов (сублимация, проекция, перенос, вытеснение, регрессия и т. д.). Организм рассматривается им как сложная энергетическая система, управляемая законом сохранения энергии. Поэтому, если либидо (З. Фрейд выделил две потребности, которые определяют психическую деятельность человека – либидозную и агрессивную) остановлено в одном из своих проявлений, оно должно неизбежно произвести какие-то другие эффекты. Супер-эго обеспечивает социальную преемственность этих эффектов, но если это ему не удается, конфликт между Ид и Супер-эго приобретает обостренный характер и нормальное функционирование системы нарушается, блокированное либидо находит свое выражение в симптомах болезни, невроза [9, с. 7 – 8].

Есть и другие теории, например концепция «реформированного», «реконструированного» психоанализа (упомянутый выше неофрейдизм), которые хотя и обращаются к социальному фактору, но определяющей основой сознания и поведения человека считают предрасположения, коренящиеся в его психике в виде влечений.

Представителем рассматриваемой концепции служит Э. Фромм. Его учение является, если так можно выразиться, наиболее социализированным учением неофрейдизма. По Фромму, мысли, чувства, поступки личности нужно рассматривать как дремлющие в ней тенденции, которые ждут удобного случая для своего выражения [36, с. 180]. Несмотря на то, что Фромм рассматривает социальный фактор, показывая, как экономическая и политическая деятельность обостряет состояние человеческой отчужденности, он остается верен положению

о первичности психических сил. «Анализ Фроммом личности, – справедливо считает С. К. Рошин, – и общественных отношений, внешне носящий исторический характер, на самом деле основан на подмене факторов, имеющих первостепенное значение в человеческой истории, факторами совсем иного уровня» [28, с. 80]. Такие явления, как подчинение другим, стремление к власти, пассивное согласие с социальными нормами, стремление к разрушению, объясняются им действием особых психических сил, которые имеют свои корни в «родовой травме» человека (когда тот, выделившись из животного мира, осознал свою отдаленность от окружающей среды). То есть Фромм, впрочем, как и другие неофрейдисты, подменяет социальные явления психолого-гностическими (психологический редукционизм). На самом же деле суть не в извечно заданных психических предрасположениях, а, как известно, в том, что люди есть продукты обстоятельств, исторически меняющихся социальных условий и изменяются с изменением первых.

Всеобщим признаком человека является социальная деятельность, выделяющая его из остального мира. О личности мы судим по тому, насколько она как общественная система способствует или препятствует проявлению человеческого в процессе деятельности, является результатом и средством самореализации, обеспечивает свободу творчества. «Когда характеризуют человека, то в первую очередь говорят о его деятельности – что он делает и как он делает» [6, с. 3]. Известно, что любой вид целенаправленной человеческой деятельности при условии ее превращения в самодействие, то есть деятельность, свободную от внешнего принуждения, может стать ареной раскрытия и реализации ее сущностных сил. В деятельности и через нее индивид включается в общественные отношения, которые складываются в ходе практики. «... Исследуя *действительные общественные отношения и их действительное развитие*, я исследую именно продукт деятельности живых личностей» [17].

Основные моменты теории деятельности достаточно подробно исследованы в отечественной литературе (Б. А. Воронович, М. В. Демин, М. С. Каган, А. Н. Леонтьев, А. Н. Маргулис, Э. С. Маркарян, А. П. Огурцов, Ю. К. Плетников, К. Г. Рожко, В. В. Фофанов, Э. Г. Юдин и др.). Тем не менее остается не решенным вопрос о соотношении понятий «деятельность» и «активность». Самой распространенной точкой зрения является подведение человеческой деятельности под понятие активности (Л. П. Буева, М. В. Демин, М. С. Каган, Э. С. Маркарян, А. В. Маргулис) и движения (С. Ф. Анисимов, Б. А. Воронович, В. П. Зинченко, В. А. Лекторский, В. М. Мунипов). Подробный анализ различных точек зрения сделан в монографиях М. В. Демина [6] и К. Г. Рожко [27]. Так, К. Г. Рожко отмечает варианты понимания деятельности: через взаимодействие и отношение ее определяет С. Л. Рубинштейн; адаптивно-адаптирующие (при-способительно-приспособляющие) действия – Э. С. Маркарян, М. С. Кветной, Б. А. Боронович и

Ю. К. Плетников; через функции общественной системы – Л. П. Буева; способ бытия людей – Э. Л. Акопов, В. А. Хотякова.

Из всех отмеченных подходов к определению деятельности наиболее оптимальной является точка зрения М. С. Кагана. Он считает, что человеческая деятельность «может быть определена как активность субъекта, ... а сам человек должен рассматриваться как субъект деятельности» [12, с. 43]. По М. С. Кагану, все основные виды деятельности (преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная) имеют по четыре группы разновидностей, определяемых характером или субстратом объекта:

- деятельность, направленная на природный предмет;
- деятельность, направленная на социальный предмет (социальный институт, учреждение, отношение и т. п.);
- деятельность, направленная на другого человека;
- деятельность, направленная на самого субъекта (например самопознание и самоизменение) [12, с. 46 – 53].

Классифицировав приведенные выше разновидности человеческой деятельности по признаку непосредственного участия в социальных отношениях, можно заметить, что первый и последний виды деятельности могут протекать без непосредственных контактов с другими людьми, хотя и зависеть от результатов их деятельности, а деятельность, направленная на «социальный предмет» или на другого человека, всегда находится в рамках контактов людей друг с другом [32, с. 53].

Всякие действия индивида, связанные прямо или опосредованно с жизнью и действиями других людей, являются социальными действиями, независимо от того, какой характер и какое направление они имеют. В. И. Сперанский выделяет следующие признаки, отличающие социальные действия от всех других (элементарных) действий личности:

- социальное действие всегда прямо или опосредованно проявляется как взаимоотношения с другими людьми (отдельными индивидами или человеческой общностью);
- социальное действие – это свободное действие, не детерминируемое жестко внешними обстоятельствами;
- социальное действие – это осознанное действие; осуществляя его, индивид предполагает его последствия, понимает – хотя и не всегда в полной мере – свою возможную ответственность [32, с. 58].

Человек – это активно действующий социальный субъект, изменяющий условия своей жизнедеятельности, существование не только социально деятельное, но и социально мыслящее.

Но вернемся к структуре личности. Проблема структуры личности активно разрабатывается в специальной литературе, в том числе отечественной (В. Г. Ананьев, Н. Н. Михайлов, Г. Л. Смирнов и др.).

По Г. Л. Смирнову, личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает. Последнее же вытекает, в том числе, из потребностей личности. Они оказывают влияние на поведение личности, на ее отношение к своему положению в обществе, к своей роли в нем, а следовательно, в зависимости от этого налицо разные социальные типы личности.

Чтобы представить социальную структуру личности, необходимо проанализировать, по крайней мере, три основных элемента взаимодействия личности с обществом:

– положение личности в системе общественных отношений, прежде всего производственных отношений, т. е. ее принадлежность к определенной социальной группе;

– реальные формы жизнедеятельности человека (совокупность выполняемых социальных ролей), связанный с ними уровень знаний, умений, способностей;

– систему потребностей (материальных и духовных), интересов (общественных и личных), взглядов, убеждений, идеалов, выступающих в качестве мотивов индивидуального поведения, т. е. направленность личности [29, с. 62].

Таким образом, социальная структура личности складывается из трех основных элементов: места человека в системе общественных отношений; социальных ролей; потребностей.

В структуре личности они играют важную роль, так как выступают главной побудительной силой ее поведения, источником активности, основанием всей сложной системы мотивации, составляющей ядро личности. Не только усвоение и использование информации преломляется через потребности и интересы, справедливо отмечает Л. П. Буева, но и сам ее выбор, принятие решения осуществляются под направляющим влиянием потребностей и интересов действующих субъектов. А поскольку в процессе общественной деятельности выступают различные и даже противоположные по своим потребностям и интересам субъекты, то и реальное поведение и деятельность личности, направленность и эффективность этой деятельности представляют сложное взаимодействие взаимно корректирующих воздействий [31, с. 57].

Во взаимодействии субъектов между собой складываются определенные отношения – прежде всего экономические и семейные. Они являются социальными формами, в которых осуществляются потребности личности, ее жизнедеятельность и производство. А так как потребности личности развиваются, это обуславливает развитие производства и общественных отношений. «Таким образом, уже с самого начала обнаруживается материалистическая связь людей между собой, связь, которая обусловлена потребностями и способом производства, и так же стара, как сами люди, – связь, которая принимает все новые формы, а следовательно, представляет собой «историю», вовсе не нуждаясь в существовании какой-либо политической или религиозной нелепости, которая еще сверх того соединяла бы людей»

[23, с. 28 – 29]. Таким образом, в основании социальной жизни личности лежит исторически развивающаяся материальная связь людей.

Обусловленность развития личности характером ее потребностей объясняется содержанием и функциональной ролью потребностей в их диалектическом взаимодействии с производством, так как потребности выступают необходимостью воспроизведения материальных и духовных условий жизни личности, обеспечивающих ее нормальное функционирование. «На начальных ступенях культуры производительные силы труда ничтожны, но таковы же и потребности, развивающиеся вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних» [21, с. 520]. Таким образом, потребности выражают социальную природу личности, отражая исторический уровень развития производительных сил.

Потребности показывают и положение личности в социально-экономической системе, так как условия, жизнедеятельность различных участников общественного производства неодинаковы. А отсюда и различие потребностей личностей. Состояние потребностей, а также структура отражают определенный уровень развития личности, а их объективный характер обусловлен производительными силами и производственными отношениями общества. Таким образом, потребности – это продукт не сознания, а развивающегося общественного производства. Но потребности не просто пассивно отражают развитие производства, они характеризуют и саму личность. «Уровень и структура потребностей... оказываются отражением уровня и разнообразия способностей человека, от которых прямо зависит эффективность производственной деятельности, самым непосредственным образом они отражают соответствующую ступень социального прогресса личности» [26]. В этом смысле К. Маркс специально подчеркивал, какое значение имеет богатство человеческих потребностей, а следовательно, и какой-нибудь новый способ производства и какой-нибудь новый предмет производства: новое проявление человеческой сущностной силы и новое обогащение человеческого существа [19, с. 128].

В. Ф. Сержантов обращает внимание на сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом (в «Немецкой идеологии») исходные предпосылки общественной жизни человека. Так, человек обладает определенной телесной организацией и обусловленными ею потребностями. Его потребности, будучи морфофункционально обусловленными функциями, существенно отличны от потребностей всех иных живых существ – они уже не адекватны окружающей среде, так как в ней не содержится всего того, что потребно человеку (и в том виде, в каком он может ассимилировать, следовательно, его потребности не могут быть удовлетворены обычным зоологическим способом), и предполагают приспособление тех или иных факторов и условий среды к его целям, определяемым потребностями. Далее, удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворе-

ния ведут к новым потребностям. Затем, удовлетворение потребностей, осуществление человеком своей собственной жизни не может совершаться индивидуально – оно возможно только во взаимодействии индивидов между собой. И наконец, непрерывность рода человеческого предполагает необходимость его продолжения [29, с. 125 – 126].

Таким образом, можно говорить о том, что жизнь человека регламентирована его потребностями. «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются) ...» [20].

Потребности – сложные структуры, обусловленные внешним и внутренним, объективным и субъективным. Соотношение между указанными сторонами потребностей (объективной обусловленностью и «осознанием») очень часто бывает противоречивым. Так, изменение социального статуса личности не предполагает автоматического изменения сознания. Это происходит не сразу (тут возможны как отставание от изменений бытия, так и опережение). В качестве примера можно взять сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию. Быстрый переход человека из одной социально-экономической группы (как правило, экономической) в другую не предполагает автоматического переворота в его духовном мире. К несчастью, привычные формы его отношения к себе, окружающим, обществу (образ мыслей, ценности, идеалы, потребности и т. д.) еще долго сохранятся или вовсе не изменятся. «Эти факторы как бы просеивают информацию о различных сторонах жизни человека, побуждают индивидов осуществлять поиск условий, наиболее адекватных их потребностям, ценностям, строить свой образ жизни по старым нормам и параметрам <...>. Прежние формы восприятия и оценки действительности, сложившиеся потребности и мотивы известное время сохраняются и при переходе человека к новым формам деятельности» [31, с. 58].

Изменение социального бытия личности ведет к изменению содержания ее потребностей, так же, как и изменение экономического строя общества, в свою очередь, ведет к изменению содержания общественных интересов и потребностей, а следовательно, влияет на изменение личных потребностей. Исходя из этого, к членам общества предъявляются новые требования, которые отвечают новым целям и задачам развития общества, изменяется система и содержание деятельности, образ жизни и мыслей людей, то есть речь идет о детерминации потребностей личности ее реальным положением или социальной обусловленности.

Со времени возникновения социальной дифференциации общества индивид находится в составе определенной группы, и взаимоотношение потребностей личности и общества преломляется через отношения потребностей социальной группы, в которую входит личность.

Общественные потребности имеют разнообразные структуры, которые преломляются в потребно-

стях личности. Многообразность потребностей предполагает их классификацию не по какому-то одному, а по многим критериям. Применение каждого критерия дает соответствующую систему потребностей. Например, по природе происхождения потребности разделяются на материальные и духовные; по объекту потребления – на производственные и личные; по субъекту потребления – на общие и индивидуальные; по форме реализации – на обще-социальные и специфически экономические; по сфере проявления – на экономические, политические, идеологические, нравственные; по форме движения – на реальные и платежеспособные и др. Следует отметить, что каждый из названных элементов в рамках своей системы может быть представлен в более дробном виде (например, реальные потребности могут быть подразделены на абсолютные и действительные). Специфически же экономические потребности развертываются в огромную систему экономических форм, характеризующих удовлетворение потребностей в данной социально-экономической системе.

Индивидуальные потребности выступают также в многообразных формах. Наиболее общая их классификация, связанная с природой происхождения, представляет потребности личности как материальные и духовные. Но они выступают и как личные, и производственные; характеризуются в абсолютном выражении, но приобретают и форму платежеспособных потребностей (спроса); предполагая в своем удовлетворении определенный объем и структуру материальных благ и услуг, потребности личности «набрасывают» на себя определенные экономические формы (формы распределения по труду, общественные фонды потребления) и др. [32, с. 27 – 28].

Потребности личности отражают ее индивидуальное своеобразие. Такое их понимание преодолевает известный недостаток, который был присущ представителям «уравнительного коммунизма», заключавшийся в игнорировании этого своеобразия потребностей личности. Так, Г. Бабеф полагал, что «потребность одного человека в точности совпадает с потребностью другого человека, и если нет какого-либо извращения сердца или ума, то все сводится к небольшой разнице в ту или в другую сторону, столь небольшой, что можно считать всех на одном уровне» [3].

Категории «потребность» и «необходимость» связаны между собой. Так, К. Маркс писал: «Существование того, что я действительно люблю, я ощущаю как необходимое, я чувствую в нем потребность» [22]. Таким образом, можно говорить, что потребность – это необходимость. Но не всякая необходимость есть потребность, а только практическая необходимость, так как «она неразрывно связана с деятельностью, благодаря которой та или иная абстрактная необходимость материализуется, обретает плоть и кровь. Возникшая в процессе деятельности, потребность вместе с тем становится непосредственным стимулом последней. В качестве такового абстрактная необходимость либо вообще не может выступать, либо роль ее ограничена. Важно также и

то, что потребность является не внешней, а внутренней необходимостью для той или иной личности. Поэтому ее объекты имеют для личности ценность сами по себе, а не выступают средством реализации других потребностей» [2]. Следовательно, потребности личности являются самоцелью и стимулом ее жизнедеятельности. Точности ради следует сказать, что о потребности личности можно вести речь только тогда, когда две необходимости (объективная и субъективная) совпадают. «Из определения потребности как активно-деятельного состояния субъекта логически следует и ее определение как практического, деятельного осуществления необходимости... двоякого рода: с одной стороны, необходимости удовлетворения субъектом своих потребностей как важнейшего условия воспроизведения своей жизни, с другой – практически реализуется объективная необходимость, содержащаяся в предмете деятельности, в его свойствах и закономерностях» [4, с. 67].

Как уже отмечалось, потребности личности многообразны и подразделяются по разным критериям. В зарубежной психологии и социологии широко распространена теория мотивации А. Маслоу. Он один из первых попытался выстроить систему потребностей личности, в основе которой был положен принцип иерархии, в результате чего потребности личности предстали в виде пятиступенчатой лестницы: физиологические потребности; потребность в безопасности и благополучии; потребность в любви; потребность в уважении; потребность в самореализации [38].

По А. Маслоу, потребности каждой новой ступени становятся насущными только после того, как удовлетворены предыдущие. На наш взгляд, интересна попытка А. Маслоу подразделить потребности человека на врожденные (первичные) и социальные (приобретенные) и представить возвышение потребностей как процесс замены первичных потребностей высшими, пока, наконец, ведущим мотивом для личности не становится самореализация. Однако человек, для А. Маслоу, всего лишь биopsихологическое существо, наделенное набором изначально присущих потребностей, а социальная среда в лучшем случае может оживить, видоизменить или указать новые способы удовлетворения этих потребностей.

Существует множество попыток усовершенствовать систему А. Маслоу, однако, как правило, они сводятся к стремлению найти различные фундаментальные потребности (доминанты). Примером такого рода может служить классификация потребностей личности К. Альдерфера: потребность в существовании; потребность во взаимоотношении (общении); потребность в росте [35]. Альдерфер показал более сложную зависимость низших и высших потребностей человека, однако и он, как и Маслоу, исходил из того, что любая потребность является врожденной, а сам человек есть продукт биологической, а не социальной эволюции [33].

Многие философы придерживаются иных взглядов: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех обществен-

ных отношений» [23, с. 3]. Это значит, что и «...сущностные человеческие потребности порождены обществом, складываются в обществе, формируются им. Исторически определенная совокупность общественных отношений неизбежно проецируется и на потребности человека в этом обществе. Но не просто проецируется. Сама сущность человека не может проявляться иначе, как через совокупность его материальных и духовных потребностей, ибо через потребности (и в первую очередь через потребности!) проявляется деятельное отношение человека к окружающему его природному и социальному миру» [25].

Потребности в еде, жилище, в продлении своего рода и т. п. объективны по отношению к сознанию, так как никто не волен не иметь этих потребностей. Для их удовлетворения нужны объекты внешней природы. Перечисленные потребности, как правило, называются материальными (иногда их еще называют биологическими из-за того, что они общи нам с остальными животными).

Наличие у человека особых, отсутствующих у животных, потребностей является его специфическим отличием. К ним относятся, например, потребность в деятельности, потребность в общении и др., они вырабатываются в течение индивидуальной жизни человека и не имеют интенсивного, наследуемого характера. Духовные потребности порождаются индивидуальными условиями социальной жизни, в то время как материальные потребности передаются по наследству, а социальные условия человека подвергают их различной модификации.

Необходимость удовлетворения потребностей заставляет человека действовать. «Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» [21, с. 188]. Но деятельность, изменившая человека, сама становится потребностью, заставляя его функционировать в определенном направлении.

Духовные потребности имеют значительные отличия от потребностей материальных. Духовные потребности – это, прежде всего, определенные устойчивые системы, сложившиеся в течение индивидуальной жизни человека, они имеют социально-исторический характер и определяются условиями и объектами удовлетворения этих потребностей. Вместе с тем духовные и материальные потребности имеют общие признаки, проявляющиеся в их интегративном характере, в материальной связи с объективным миром (объективация) и в их мотивационном значении.

Выделим три существенные черты потребностей человека: интеграция, объективация и мотивационная роль [29]. Две последние характеризуют потребности как способы взаимосвязи индивида с внешним миром, а первая представляет собой указание на системную роль всякой потребности, на внутреннее, субстанциональное основание того или

иного вектора его жизнедеятельности, который приобретает признаки потребности. Духовные потребности, так же, как и материальные, являются проявлением жизни человека. Всякое удовлетворение духовной потребности выражается в функциональных сдвигах, затрагивающих весь организм человека. Отсюда удовлетворение или неудовлетворение духовных (и материальных) потребностей отражается на человеке. А изменение структуры духовных потребностей человека связано с серьезной перестройкой внутреннего мира, часто сопряженной с настоящими трудностями и порой с болезненными проявлениями.

Потребности (как материальные, так и духовные) являются связями человека с объективной действительностью, с внешним миром, ни одна из потребностей не может быть удовлетворена без реального взаимодействия индивида с миром вещей и людей.

Духовные и материальные потребности в процессе объективации могут тесно «срастаться», образуя одну потребность, имеющую своим предметом один объект (половая любовь и основывающийся на ней брак, где сексуальное влечение и родительский инстинкт оказываются инстинктивной основой, которая индивидуально видоизменяется устремлениями, духовными потребностями; отношение к одежде, которое является не только материальной потребностью, но и духовной, эстетической и др.). Следует отметить, что многие потребности человека обладают таким сложным характером.

Далее, духовные потребности (и материальные) являются детерминантами, стимулами, побуждающими к деятельности (т. е. имеют мотивационное значение), которая развертывается не только ради материальных, но и вокруг духовных потребностей человека и направлена на удовлетворение обоих видов потребностей. Это обстоятельство, как известно, важно для монистического представления о человеке, так как, во-первых, рассматривая основные духовные устремления человека как его потребности, в главном тождественные материальным, и оценивая их как детерминанты человеческого поведения и деятельности, можно охватить единой концепцией все личностные факторы бытия человека. Во-вторых, определяющая роль потребностей дает возможность понять, как через механизм развития потребностей осуществляется развитие личности человека в ее онтогенезе и в ходе социально-исторического процесса [29, с. 132 – 135].

Рассмотренные черты потребностей человека выражают тождество духовных и материальных потребностей, «ибо и те, и другие суть физиологические функции целостного организма. Но духовные потребности являются высшими отправлениями человека, специфически человеческими тенденциями его жизнедеятельности, поэтому развитие человека не может сводиться к удовлетворению и совершенствованию только материальных потребностей, оно предполагает образование, удовлетворение и совершенствование духовных потребностей» [29, с. 134].

И в заключение хотелось бы отметить, что по своей природе потребности обращены не в прошлое, а в будущее. В них, помимо усвоения прошлого опыта субъектов, программируются будущие образцы жизнедеятельности, побуждающие личность создавать новые явления жизни. Отсюда в потребностях выявляется не только детерминирующая роль внешних и внутренних условий, но и творческая роль сознания, деятельности человека [30, с. 58]. Это относится как к материальным, так и к духовным потребностям, детерминирующими поведение личности и стимулирующим ее активность. Далее, никакая структура личных потребностей не существует как стабильная система, так как личность постоянно развивается (изменяется), она динамична и находится во взаимодействии с окружающей средой.

Личность выступает противоречивым единством внутреннего и внешнего, то есть духовного и среды ее жизни, как биологической, так и социальной. Индивидуальное выступает в ней как превращенная форма социального и внеличностного, в том числе биологического. В процессе своего превращения индивидуальное приобретает новое качество – духовность, субъектом которой отныне является. Духовность представляется основанием индивидуальности, проявляющейся в ее свободе и творческой устремленности. Духовность, рождая свободу и творчество, воплощается в культурных потребностях и в культуре в целом. Следовательно, культурная потребность осуществляется как противоречивое единство внутреннего и внешнего, духовного и материального (социального, биологического, конкретно-внеличностного). Личность не может мыслиться вне контекста ее культурных потребностей.

Литература

1. Абульханова, К. А. Диалектика природного и общественного как методологический принцип наук о человеке / К. А. Абульханова // Биологическое и социальное в развитии человека. – М., 1977.
2. Архангельский, Л. М. Формирование потребностей социалистической личности / Л. М. Архангельский, Н. В. Иванчук // Социализм и личность / ред. Л. М. Архангельский. – М., 1979.
3. Бабеф, Г. Соч.: в 4 т. – М., 1975. – Т. 1.
4. Батенин, С. С. Человек в его истории / С. С. Батенин. – Л., 1976. – 295 с.
5. Грамши, А. Избр. произв.: в 3 т. / А. Грамши. – М., 1959. – Т. 3.
6. Демин, М. В. Природа деятельности / М. В. Демин. – М., 1984. – 168 с.
7. Диалектика в науках о природе и человеке: в 4 кн. / ред. колл. И. Т. Фролов и др. – М., 1983. – Кн. 4.
8. Дубинин, Н. П. Наследование биологическое и социальное / Н. П. Дубинин. – М., 1980.
9. Здравомыслов, А. Г. Проблема интереса в социологической теории / А. Г. Здравомыслов. – М., 1981. – 228 с.

10. Зотов, Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление / Н. Д. Зотов. – Томск, 1984. – 246 с.
11. Ильичев, Л. Ф. Философия и научный прогресс / Л. Ф. Ильичев. – М., 1977.
12. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. – М., 1974. – 328 с.
13. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – М., 1984. – 252 с.
14. Козлов, В. А. О категориях «деятельность», «труд» и «производство» как отражении сущности социального движения / В. А. Козлов // Вестник МГУ. – 1975. – № 5.
15. Кон, И. С. Личность / И. С. Кон // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М., 1983.
16. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М., 1987. – 367 с.
17. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1958 – 1978. – Т. 29.
18. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.
19. Маркс, К. Полн. собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42. – 535 с.
20. Маркс, К. Диалектика природы. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Т. 20.
21. Маркс, К. Капитал. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Т. 23. – 907 с.
22. Маркс, К. Полн. собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3.
23. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. – Т. 3. – 629 с.
24. Минюшев, Ф. И. Феномен социалистической личности / Ф. И. Минюшев. – М., 1984. – 188 с.
25. Михайлов, Н. Н. Социализм и разумные потребности личности / Н. Н. Михайлов. – М., 1982.
26. Радаев, В. В. Целенаправленное формирование материальных и духовных потребностей личности / В. В. Радаев // Социально-экономические основы формирования нового человека / ред. Ф. М. Волков и др. – М., 1985.
27. Рожко, К. Г. Принцип деятельности / К. Г. Рожко. – Томск, 1982. – 210 с.
28. Рощин, С. К. Западная психология как инструмент идеологии и политики / С. К. Рощин. – М., 1980.
29. Сержантов, В. Ф. Философские проблемы биологии человека / В. Ф. Сержантов. – М., 1974. – 158 с.
30. Смирнов, Г. Л. Советский человек: формирование социалистического типа личности / Г. Л. Смирнов. – М., 1980. – 463 с.
31. Социализм и личность / под ред. Л. М. Архангельского. – М., 1979. – 357 с.
32. Социально-экономические основы формирования нового человека / ред. Ф. М. Волков. – М., 1985.
33. Чудинова, И. М. Теоретические основы проблемы потребностей личности / И. М. Чудинова. – Красноярск, 1989. – 163 с.
34. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. – М., 1969.
35. Alderfer, C. P. Existence, relatedness and growth / C. P. Alderfer. – N.Y., 1972.
36. Fromm, E. Escape from Freedom / E. Fromm. – 1949.
37. Lewitow, N. Zagodnienia psychologii o codowosci (цит. по: Я. Щепаньский. Элементарные понятия социологии).
38. Yandbook of general psychology / B. B. Wolman. – 1973.